- Не делай этого, Два-Один-Ноль-Шесть! - раздался голос подростка СИГМЫ.

- Серьезно, - Джон подавил улыбку, это был голос Джастина, - замолчи, Два-Один-О-Шесть!

- То, чему я обучился, - это то, что моя ошибка скажется на остальных! На мне скажется ошибка, совершенная другим! - Джон, все еще устремив взгляд вперед и сохраняя стоическое выражение лица, внутренне кричал, чтобы она больше не поднимала вопрос о "справедливости". - Это просто...

- Сними свой рюкзак и отдай его Джону, - приказал Дюкард, Джон услышал, как другие подростки СИГМЫ застонали, они все знали, что будет дальше.

Миранда, однако, этого не сделала и поэтому отказалась:

- Почему? Вы собираетесь...

- Это ПРИКАЗ! СНИМИ СВОЙ ВЕЩЕВОЙ МЕШОК! - взревел Дюкард, шокировав Миранду тем, что она дала Джону еще один пакет весом в тридцать пять фунтов. - Сейчас... Все, кроме Мисс Два-Один-О-Шесть, на землю и выдайте мне пятьдесят отжиманий. Сейчас же! - приказал он, и в одно мгновение восемьдесят подростков СИГМЫ были на руках и, по счету Дюкарда, отжимались.

С семьюдесятью фунтами Джону было трудно идти в ногу с остальными, но со ста пятью лишними фунтами, отягощавшими его спину, ему было почти невозможно не отставать с отжиманиями. Казалось, что на каждый сет, который заканчивали его товарищи, он отставал на секунду. Им потребовалось десять минут, чтобы закончить все пятьдесят, но Дюкард держал их всех на земле в стойке еще минут пять, и к тому времени, когда им всем разрешили подняться, их едва живые мышцы уже болели и горели.

- У вас есть пятнадцать на обед, - сказал Дюкард. - Вы знаете, куда положить ранцы.

Джон, семьдесят девять подростков СИГМЫ и Миранда-все вошли в столовую. Они положили свои ранцы туда, куда было указано, и через несколько минут все получили еду и ели. Джон, Джастин и Джордж заняли свои обычные места на дальнем конце стола в центре комнаты, где они вели праздную беседу.

- Не могу поверить, что она так противостояла Дукарду! - сказал Джордж, его акцент только усиливался по мере того, как он становился старше.

За все эти годы Джордж только и делал, что считал нужным стать еще большим ребенком-гигантом. Даже в возрасте чуть старше тринадцати лет Джордж был уже пяти футов ростом, и не было похоже, что его рост, ни в размерах, ни в мышцах, вообще остановится. Его загорелая белая кожа стала только толще, и все же, несмотря на его чудовищный, звериный вид, в его глазах все еще был добрый взгляд.

- О, Джордж, признайся, ты бы сделал то же самое, - сказал Джастин. Джастин повзрослел гораздо изящнее Джорджа, совсем как Джон. Его темная кожа и худощавая костная структура только утолщались, а мышцы - хотя и не развивались так быстро, как у Джорджа или Джона, - становились толще раз в два месяца.

- Эй, я врезал вербовщику, - сказал Джордж. - Давай без предубеждений, я не стал бы бить настоящего оперативника! - Он, Джастин и Джон рассмеялись.

Все трое продолжали вести праздную беседу, поглощая при этом свою еду. Только после того, как они закончили есть, Джон заметил кое-что, что в большинстве других условий вовсе не было странным, но в среде восьмидесяти подростков, которые вместе прошли через всё, кроме войны, было совершенно необычно.

- Святое дерьмо, посмотрите на это, - сказал Джон, кивая на Миранду, единственному человеку во всей комнате, у которого была целая секция стола для себя.

Джастин и Джордж обернулись и увидели то, что видел Джон. Джастин пожал плечами, в то время как Джордж уловил ход мыслей Джона.

- Ты же не серьезно...

- Эй, в течение следующих тридцати дней она одна из нас, верно? - рассуждал Джон.

Джордж указал на столик рядом с Мирандой, за которым сидело несколько человек, фактически деливших места, в попытке держаться подальше и изолировать постороннего, который превратил начало их дня в сущий ад.

- Они не разделяют твоё мнение...

- Им просто нужно время, чтобы привыкнуть к ней, - сказал Джон, поднимаясь на ноги.

- Хочешь, чтобы мы пошли с тобой? - спросил Джордж, хотя почти знал, что Джон ответит.

- Я позову тебя, если ты понадобишься… Но я не думаю, что сделаю это, - ответил Джон, прежде чем пересечь столовую.

Без всякого приветствия Джон плюхнулся на сиденье рядом с одинокой, черноволосой, неподготовленной солдатом-подростком. Миранда с опаской посмотрела на Джона, её темно-синие глаза не выдавали ни одной из её сокровенных мыслей.

В конце концов Джон протянул правую руку, которая за несколько лет, проведенных им на Спарте, с Сигмами - обрела грубую, мозолистую внешность.

- Джон S2-15,- небрежно поприветствовал он.

Миранда несколько мгновений смотрела на него, прежде чем взяла его за руку и пожала ее. Джон был удивлен, несмотря на ее хрупкое телосложение, ее хватка была на удивление сильной.

- Миранда Лоусон, - сказала она.

Голова Джона вскинулась, и он быстро огляделся, никто ее не слышал, за что он был благодарен. Он оглянулся на Миранду и понизил голос:

- Послушай, Миранда, у тебя нет фамилии. Ни у кого, кто участвует в программе СИГМА Два, нет фамилии. У меня нет фамилии. - Он сделал паузу, вспоминая ее серийный номер, -Ты Миранда S2-106, здесь. Хорошо?

Она недоверчиво посмотрела на него мгновение, прежде чем кивнула.

- Хорошо… Миранда S2-106.

- Хорошая работа. - Джон выпрямился. - Так что же, ради всего святого, ты натворила, что так разозлило своего отца, что он отправил тебя в Адский Лагерь?

- Я бы предпочла не говорить об этом.

- Эй, твое детство не может быть хуже нашего, - Джон усмехнулся.

- Ты знаешь... Я уже встречала Сигма раньше... Ни один из них не так открыт, как ты, - прокомментировала Миранда.

- Ну, Сигмы, с которыми ты встречалась, были аугментированы, имели боевой опыт и были на службе, - Джон сказал. - На базе ты бы удивилась, узнав, что Первые вполне человекоподобны. Они шутят, они смеются, они едят.

- А как насчет вас Вторых?

Джон пожал плечами.

- Нас связывают семейные узы друг с другом. Любой из нас принял бы пулю за другого. Даже если бы они не были из нашей роты, мы бы это сделали.

- Есть еще такие, как вы?

- Шестьсот двенадцать. - Джон добавил: - И любой из нас готов взяться за оружие и сражаться насмерть за своего товарища, будь то из его собственной роты, его собственного отряда, собственного группы или из другой роты, другого отряда, другой группы.

- Тогда... - Миранда повернула голову к подросткам из СИГМЫ слева от них, ни один из которых не подал виду, что они слушали или смотрели на Миранду и Джона, хотя Джон уловил тонкие признаки, настороженные уши, решительные взгляды вперед, работу. - Почему они так холодно относятся ко мне? Ты единственный сегодня, кто не назвал меня "девчонкой" или не посмотрел на меня, как на какого-то инопланетянина, - сказала она с сильным австралийским акцентом.

- Ну... проще говоря, они тебя не знают, - сказал Джон, - И ты их не знаешь. Взаимная странность, по сути, разделяет вас. Но поверь мне, когда я говорю: просто держись, они доверятся тебе, как сестре. - Он объяснил: - Одна вещь, на которое тебе, возможно, потребуется некоторое время, чтобы понять, заключается в том, что у нас, СИГМА-Два, есть связь друг с другом, как ни у одной другой воинской части. Мы буквально воспитываемся в аду, бок о бок друг с другом. Любой из нас отдал бы свою жизнь, чтобы спасти другого... И со временем, любой из нас отдаст свою жизнь, чтобы спасти тебя.

- Откуда ты это знаешь? - с сомнением спросила Миранда.

Джон пожал плечами.

- Это уже случалось однажды... но у всех были причины не любить его.

- Кого?

- Ты, вероятно, скоро увидишься с ним, - Джон кивнул.

- Хорошо... - Миранда нахмурилась, - Почему ты так хорошо ко мне относишься?

- Помимо того факта, что моя задница на кону всякий раз, когда ты облажаешься? - Джон усмехнулся. - Я, как правило, опережаю стаю... И я случайно узнал, что одно слабое звено в цепи может уничтожить все подразделение. Так что, даже если я ошибаюсь, и ты никому здесь не нравишься, я хочу, чтобы у тебя было хотя бы одно дружелюбное лицо.

- Но... - Джон уловил это еще до того, как Миранда осознала ситуацию.

Семьдесят девять других подростков СИГМЫ уловили это на долю секунды позже Джона. В одно мгновение едва различимый голос Джона взревел "ГРАНАТА!", когда несмертельная вспышка была сброшена из окон в крыше.

Джон обхватил Миранду за талию и швырнул их обоих на землю, как раз в тот момент, когда граната пролетела посередине между потолком и землей и взорвалась мощным, ослепительным, оглушительным взрывом. Следующие несколько секунд были не полным хаосом, который вызвала бы такая атака в любой другой ситуации или в любом другом месте, а скорее результатами пяти лет непрерывной, изо дня в день, тренировки.

Рота СИГМА II Дельта и все восемьдесят один подросток СИГМЫ в ней перешли от "повседневного" состояния ума к полному боевому режиму. В течение нескольких миллисекунд между взрывом вспышек и несколькими полностью вооруженными и бронированными отрядами СИГМЫ I, ворвавшимися в здание, штурмующими двери и снимающими свои тактические плащи, подростки СИГМЫ реагировали по-своему.

Атака! Джон почти слышал, как Дюкард сказал: Лучшая защита! Если вы попадали в засаду, вы не устанавливаете линию обороны, ведь это именно то, чего они от вас хотят! Вы сражаешься с огнем огнем, вы сопротивляетесь!

И это было именно то, что делали подростки СИГМЫ. Все подняли свои недавно выпущенное оружие, переворачивали столы, чтобы создать укрытие, бросали подносы с посудой, чтобы отвлечь внимание, и выстраивались в свои отряды, чтобы создать сплоченность подразделения. Джон, однако, не смог связаться с Джастином и Джорджем, двумя другими членами его отряда из трех человек. Они были на другой стороне комнаты, и, пробежав по ней, они подверглись бы риску быть пораженными парализующими красками, выпущенными оперативниками СИГМЫ I.

Эволюция пейнтбола для военной подготовки, патроны с Парализующей Краской были именно такими, как рекламировалось: это была краска, которая, когда она попадала в цель, быстро затвердевала и затвердевала до такой степени, что выводила из строя, если их попадало достаточно или в нужные места. Их можно было устранить только с помощью ультразвука, совсем не похожего на предварительно диспергированную клеточную жидкость. Это было общеизвестно среди новобранцев: краску было чертовски трудно смыть, даже после того, как она превратилась в жидкую форму и просто соскальзывала.

Но в данный момент всё это было неуместно, так как Джон призвал свою ограниченную биотическую подготовку, чтобы воздвигнуть прочный, насколько это возможно, барьер между ним и выстрелами краской.

- Миранда! Держись сзади, не смей уходить с моих глаз! - Джон приказал. - А теперь назад! Нам нужно, - Он приложил много энергии, чтобы перевернуть стол, за которым они только что сидели, на бок, - Добраться до укрытия!

- Хорошо!

- На счет три! - крикнул Джон, перекрывая стрельбу, когда его свободная рука потянулась к пистолету. Одна из вещей, которая действительно нравилась Джону в Адском Лагере, заключалась в том, что они почти заставили подростков СИГМЫ стать двуручными, Джон мог надежно стрелять из любого пистолета, который он нашел, любой рукой. Он продемонстрировал это, уверенно подняв пистолет левой рукой, сняв его с предохранителя и зарядив патрон. - Один!

- Подожди, на счет три вперед, или раз-два-три и потом вперед? - отчаянно закричала Миранда, пригибая голову при звуке новой стрельбы.

- Два!

- Джон, ты не ответил на мой...

- ТРИ! - Джон позволил своему барьеру упасть, когда поднялся на ноги и открыл подавляющий огонь по приближающимся суперсолдатам. Сразу же он понял, почему это оружие, казалось, имело другой вес, чем другие, которые он держал, оно тоже было заряжено парализующими патронами. Прозвучали четыре выстрела из его пистолета, прежде чем Джон пригнулся, а затем побежал к столу в поисках укрытия.

Джон присоединился к Миранде, которая, как заметил подросток, также была окружена биотическим барьером. Джон не терял времени даром:

- Ты биотик!?

- Да!

- Ты использовал его в бою?!

- Я обучалась биотическим бое-

- Я не это спроси, ты использовала его в бою?! - Джон услышал, как несколько пуль с краской врезались в их стол, в них целились.

- Я...

- Да или нет?!

- Да!

- Тогда ты ставишь барьер на счет три! - сказал он, прежде чем оглянуться назад, он увидел по меньшей мере восемнадцать подростков СИГМЫ, все они прятались за перевернутым столом, каждый по очереди выходил из укрытия, чтобы открыть огонь. - Для них!

- Для них?!

- Для них! - Джон громко присвистнул, привлекая внимание одного из подростков. Он быстро сделал серию жестов рукой, и подросток понял идею, он передал ее дальше, и через несколько секунд все ещё подвижные солдаты-подростки ждали слова Джона.

- Я не думаю, что смогу удержать его...

- Сколько бы ты ни продержалась, этого будет достаточно! - Джон повысил голос: - ОДИН! - Он услышал, как на них направляют еще больше огня, он знал, что последует. - ДВА, ТРИ! - Он

бросился вперед.

Тотчас же плоды его усилий были обнажены. Миранда воздвигла барьер, достаточно большой, чтобы подростки СИГМЫ могли бежать рядом, хотя и с опущенными головами и поджатыми ногами. Подростки СИГМЫ, по слову Джона, бросились в промежуток между их столиком и столиком Джона. Через несколько мгновений их стало двадцать.

- Что мы знаем? - раздался голос подростка СИГМЫ, когда Джон передал подавляющий огонь тем, у кого были самые маленькие рамки, на краю стола.

- Похоже, пять отрядов по три человека! - крикнул Джон.

- У нас есть преимущество в численности!

- А у них в оружии! - Джон огляделся. - Они не используют гранаты, по крайней мере, ничего смертельного, - он указал.

- Что ты предлагаешь нам делать? - потребовал подросток СИГМА.

Джон на мгновение задумался и решил, что безумная стратегия лучше, чем вообще никакой стратегии.

- Мы схватим это! - Он стукнул кулаком по перевернутому столу, - Мы заставим всех остальных схватить свои! Мы создадим зону СИГМА II, прямо там, в центре комнаты! - Он указал на то место, где хотел расположиться. - Они окружат нас, и это облегчит нам поиск целей!

- Это глупый план, Джон! - крикнул подросток СИГМА.

- У тебя есть получше?

- Удержим нашу позицию... - Парень почти сразу же был покрыт с головы до пят парализующей краской.

- Я голосую за идею Джона!

- Поддерживаю!

- Чего же мы ждем?

- Хорошо! Двигаемся быстрее! - Джон приказал: - Самые сильные, возьмитесь за опоры стола! - Он указал на железные прутья на нижней стороне стола. - Биотики, уменьшите его массу! Чем меньше расстояния нам придется тащить его, тем лучше! Остальным - огонь на поражение! Следите за своими выстрелами и цельтесь туда, где их щиты слабее всего!

- Это БРОНЯ ТИТАНОВ! - подросток СИГМА крикнул, светясь фиолетово-синим светом биотической энергии. - Какие слабые места?

- Один! - Джон сказал. - Два! - Он приготовился и схватился за железные прутья своей сильной рукой. - ТРИ! - Он тянул изо всех сил, и, к счастью, он и его братья по оружию смогли перетащить стол, биотики помогли, но никто не имел хорошей подготовки в этой области - даже Джон, так что помощь была в лучшем случае временной.

- ДЕЛАЕМ КОЛЬЦО! - Джон услышал крик молодого голоса.

- Остановите их! - Он услышал глубокий синтезированный голос оперативника СИГМЫ I.

- Подавляющий огонь! - Он услышал, как ответил подросток СИГМА, когда к усилиям Джона и его союзников присоединились звуки новых выстрелов и еще больше столов, скребущих по земле.

Всего за несколько секунд они образовали восьмиугольное кольцо перевернутых столов, расположенных в центре комнаты. Все еще оставались неучтенными два стола, и эти столы использовались СИГМОЙ I. Те, кто не помещался за столом, разворачивали сферы прикрытия, Джон подавил проклятие при этом.

- Перекличка! - крикнул Джон так глубоко и громко, как только мог.

- Шестьдесят Один не пострадал! Двое с различными травмами ног/рук/тела, но все еще подвижны! Остальные пали! - Он услышал, как Джордж окликнул его с акцентом, Джон заметил, что он указал на "мертвых", когда сделал это.

- Хорошо! - Джон крикнул. - Вот что мы делаем! У нас есть численность! Их всего пятнадцать! - Он крикнул: - Я хочу, чтобы двадцать из нас, - Он указал на несколько полудюжин с левой стороны их круга столов, - взяли на себя ту сторону! Вы прикрываете наши спины и предупреждаете об использовании тактических плащей! - Они кивнули и немного отступили, чтобы приступить к своей работе. - Я хочу, чтобы вы пятеро, - Он указал на Джорджа, Джастина, биотика, который помог им ранее, и двух других подростков СИГМЫ, - Вы забираете наших раненых и обеспечиваете их безопасность! - Он посмотрел на остальных: - У нас нет их запасов боеприпасов, но у всех наших орудий одни и те же магазины! Если у вас есть лишние магазины, поделитесь! Мы можем выиграть! - Он крикнул: - Если у кого-то нет работы, стреляйте!

Джон укрылся за одним из столов и почти сразу услышал, как его труды приносят плоды. Люди выкрикивали проверки боеприпасов, вражеские позиции, мерцание тактического плаща, все. За всем этим шумом, стрельбой, криками Джон никак не мог не заметить безошибочный "звон" гранаты со светошумовым взрывом, упавшей на землю.

- Светошумовая! - крикнул Джон, прежде чем опустил голову, зажмурил глаза и закрыл уши руками. Половина подростков СИГМЫ были достаточно быстры, чтобы сделать это, а остальные были немного медленнее, и все они пострадали, когда гранаты взорвались, ослепив тех, кто был слишком медленным.

- Они наступают! - Джон услышал, приглушенный звоном в ушах.

- Не дайте им зайти за столы! - приказал Джон, выходя из укрытия и прицеливаясь в первую попавшуюся СИГМУ.

У СИГМА были их аугментации и боевые инстинкты на их стороне, в дополнение к снаряжению и щитам. Но на стороне Джона было чуть больше пятидесяти новобранцев СИГМЫ II, и те, кто пострадал от вспышек, уже избавлялись от последствий и готовились вернуться в бой. Джон разрядил весь свой магазин в оперативника СИГМЫ, стоявшего перед ним, семи выстрелов хватило, чтобы разрушить щиты этого человека, но остальные выстрелы Джона были поглощены его броней. Но у Джона были цифры на его стороне, и через несколько секунд СИГМА, которая отреагировала на мгновение слишком медленно, нырнув в укрытие, была покрыта парализующей краской и застыла.

- Мы уложили его!

- Продолжайте стрелять! - приказал улыбающийся Джон, когда он нырнул обратно в укрытие, чтобы перезарядить оружие, но то, что он обнаружил, ужаснуло его, хотя его тело инстинктивно выполняло команды разума.

Миранда S2-106, их новый член роты, ничего не делала. Она не обеспечивала поддержку барьера, она не запускала биотическую смерть, она не снимала пистолет с ближайшего "умершего" подростка СИГМЫ и не использовала его для борьбы, она буквально ничего не делала. Никакая активность за пределами их круга столов означала наличие слабого звена в их оборонительной линии, Джон знал это, каждый человек в армии знал это, и они знали, что это ужасно.

И хуже всего было то, что оперативники СИГМЫ I заметили это раньше Джона.

- Джастин, помоги... - Было слишком поздно, кто-то крикнул, предупреждая, что он увидел мерцание плаща, и как раз в тот момент, когда несколько пуль с краской взлетели в воздух, чтобы врезаться в защищенную невидимую фигуру, упомянутая фигура открыла автоматический огонь.

Миранда бросилась к испуганному Джону, который пытался снести СИГМУ Один, но это действие было отражено всеми присутствующими. Каждый подросток СИГМЫ стрелял в фигуру в плаще, и хотя им удалось "убить" мужчину, через несколько секунд они все были окружены.

- Вы окружены! - Это был безошибочно узнаваемый голос Дюкарда, полностью вооруженного и облаченного в те же доспехи, которые никто из подростков СИГМЫ не видел, чтобы он использовал в течение нескольких месяцев. "БАМ!" Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он выстрелил из винтовки и "убил" другого подростка СИГМЫ - Ты мертв! Все вы!

Джон и другие подростки из СИГМЫ знали, что их инструктор прав. После минутного колебания все они подняли пистолеты в знак поражения. Через пятнадцать минут столовая, превратившаяся в зону боевых действий, была лишена стрельбы, но заполнена подростками СИГМЫ со швабрами, ведрами, губками и всем, что между ними. Однако Дюкард не позволил бы их работе избавить их от лекции.

- Что мы отрабатывали с первого дня вашей боевой подготовки?! - потребовал Дюкард, который был облачен в полную броню, за исключением шлема и маски, которые были магнитно скреплены вместе и зажаты под мышкой. - Оборонительная линия значит всё! - Он посмотрел конкретно на Джона S2-15, который стоял перед ним по стойке смирно, он был единственным в комнате, кто не работал. Джон был единогласно выбран в качестве получателя самого сурового наказания, благодаря тому, что он взял на себя ответственность за всех и отдал им все приказы во время перестрелки.

- Твоя идея, создать свои собственные границы, могло, - Дюкард подчеркнул это слово, выкрикнув его глубоким ревом, - Сработать, если бы ты не позволил твоему новому рекруту занять оборонительную линию! - И именно поэтому наказание Джона было бы вдвое более суровым, он, по сути, заботился о Миранде, и, таким образом, ее ошибки были его, так что по сути, из-за того, что она позволила защитной линии сломаться, это он позволил защитной линии сломаться. Её ошибка новичка была его ошибкой новичка, и Джон точно знал, как он будет страдать за это.

С СИГМОЙ II, вне их собственного разума во время тренировок, у них было крайне мало свободного времени. Их единственное настоящее "свободное" время проводилось во время сна,

с одиннадцати вечера по стандартному времени Альянса до пяти утра по восточному времени. Первоначально это было не так уж и важно из-за того, что дети СИГМЫ были слишком измотаны, чтобы даже думать о том, чтобы думать, но по мере взросления они всё меньше и меньше уставали перед сном, и, таким образом, у них было время подумать самим. Время сна для СИГМЫ II было их собственным, личным временем, и наказанием Джона стало удаление указанного времени.

- Ты не будешь спать в течение следующих двух дней! - Дюкард приговорил его. - Если наши биокоммы даже подумают, что ты заснул, никто, ни Рота Дельта, ни Рота Альфа, НИКТО не будет спать! - Дюкард крикнул: - Я выразился предельно ясно?!

- Сэр, да, сэр! - крикнул Джон.

- Тогда приступай к уборке! Если в ближайшие пятнадцать минут это место не будет безупречно чистым, вы все получите сегодня на ужин пищевую пасту! - крикнул Дюкард.

http://tl.rulate.ru/book/27939/1569319